

- Вы так рано собираетесь идти в горы? - с улыбкой спросил Чэн Ци, наливая чай воинам во дворе из большого кувшина.

- Да, - ответил Хань Вэй, принимая пиалу, и кивнул в знак благодарности: - Благодарю тебя, братишка.

- А ты, братишка, с виду такой худощавый, а сила-то у тебя ого-го! Не хочешь стать воином? - шутливо заметил коренастый, мускулистый воин, увидев, с какой лёгкостью этот шуан'эр поднимает тяжеленный кувшин с водой.

- Янь У, ты снова вознамерился набрать учеников? У юного брата вообще-то супруг есть.

- Ну и что, что супруг? Если малый шуан'эр станет воином, то в будущем, чего доброго, сам сможет защищать своего муженька! - хохотнул Янь У.

- Братишка, не обращай на него внимания, у него всегда язык без костей, - произнесла Ху Синь и наступила болтуну на ногу.

Хоть ростом она была вдвое меньше прочих воинов-мужчин, от этого удара крепкий детина взвыл и запрыгал на одной ноге.

- Мы с супругом тоже хотели бы пойти в горы. Можно нам отправиться с вами? - воспользовавшись случаем, спросил Чэн Ци у женщины-воина.

Ху Синь на мгновение опешила от такого предложения, а затем с замешательством ответила юноше:

- Братишка, горы Чилуань - это не место для прогулок. Нынче там смертельно опасно, мы и за собой-то едва ли сможем присмотреть, не то что беречь вас двоих.

Раньше воины и впрямь водили деревенских жителей в горы на охоту, но сейчас никто не мог гарантировать даже собственную безопасность в горах Чилуань. Где уж тут брать на себя заботу о двух обычных юношах, не владеющих боевыми искусствами?

- Вот-вот, братишка, это тебе не шутки, - поддакнул Янь У, кивнув.

- Мы лекари, хотим собрать в горах немного целебных трав. Мы сможем защитить себя и не станем вам обузой, - стоял на своём Чэн Ци.

- Ну... - Ху Синь в затруднении взглянула на Хань Вэя.

Тот не видел в этом большой проблемы и лишь ровно сказал юноше:

- У нас есть дело, и подстраиваться под вас, сбавляя ход, мы не станем. Если сможете идти в нашем темпе - идите.

Остальные воины изумлённо переглянулись, смерив взглядом этого шуан'эр, едва достававшего им до плеча. Обычному деревенскому человеку нелегко поспеть за мастерами боевых искусств, не говоря уже о столь щуплом подростке. Хань Вэй произнёс это лишь для того, чтобы заставить их отступить.

На губах Чэн Ци появилась лёгкая улыбка, и он продолжил наливать чай. Однако один из воинов, выглядевший довольно молодым, взяв чашку, тут же выплеснул чай на землю. Чэн Ци лишь взглянул на него и ничего не сказал.

Напившись чаю и собрав вещи, воины перелезли через изгородь на окраине деревни и устремились в горы. Но пройдя некоторое расстояние, они заметили, что позади отряда всё так же плетутся два попутчика. Все думали, что стоит покинуть Хэцзяцунь, как юноши сразу отстанут. Однако пока дорога была лёгкой, воины не стали придавать этому значения и лишь прибавили шаг.

Тропа в горы была не из лёгких: требовалось либо карабкаться по крутому склону, либо переправляться по висячему деревянному мосту через реку. Хань Вэй выбрал второй путь и повёл отряд к воде. Но чтобы взойти на мост, сперва нужно было преодолеть извилистый горный подъём, а сам ветхий мосток дышал на ладан. Одно неверное движение - и ступишь в бурлящий поток внизу. Даже опытные воины продвигались по нему с величайшим трудом.

Однако когда отряд успешно перебрался через мост и ступил в горный лес, двое юношей всё так же невозмутимо следовали за ними. Воины с изумлением заметили, что после столь долгого и тяжёлого перехода у ребят даже дыхание не сбилось, а на одежде не было ни единой мятой складки. Это показалось им невероятной чертовщиной.

Теперь, когда они ушли глубоко в горы, Хань Вэй поздно было менять решение. Он лишь велел им держаться поближе и решил при случае присмотреть за ними, если останутся силы. Впрочем, некоторые воины нахмурились от недовольства, посчитав юношей наглыми и неразумными.

- Брат Хань, эти двое увязались за нами, как бы беды не накликали. По мне так лучше прогнать их прочь, - первым подал голос Чэн Фэй.

Стоило ему заговорить, как остальные тут же подхватили:

- Верно! Видят, что с ними по-хорошему, вот и садятся на шею! Нечего с ними церемониться!

Чэн Ци заметил, что заговоривший первым был как раз тем воином, который выплеснул чай, и недовольно скривил губы.

Хань Вэй и сам в душе слегка пожалел о своих недавних словах, но юноши действительно ничем не мешали отряду, так что открыто прогонять их было неловко.

Чэн Ци и Ли Тяньянь держались от группы на некотором отдалении: они не приближались вплотную, как велел Хань Вэй, но и не отставали.

По мере того как отряд миновал внешние холмы и продвигался всё глубже, их постепенно окутывал густой чёрный туман. Видимость сократилась до нескольких шагов.

Едва Ли Тяньянь ступил под полог этого тумана, как ощутил, что злая аура пытается просочиться в его тело. Он тут же пустил по жилам духовную энергию, защитив себя плотным покровом. А вот Чэн Ци, казалось, ничуть не страдал от злой ауры.

- Ты в порядке? - нахмурившись, спросил Ли Тяньянь, глядя, как тонкие струйки чёрной энергии проникают в тело Чэн Ци.

- Кажется, я могу перерабатывать эту злую ауру в энергию Инь, - с улыбкой ответил Чэн Ци. Как раз вчера он передал всю накопившуюся энергию Инь, так что впитать немного злой ауры было даже полезно, да и духовную энергию расходовать не приходилось.

- Тогда смотри по своему самочувствию, - Ли Тяньянь впервые сталкивался с подобным и сам не знал, хорошо это или плохо.

- Молодой господин, почему эта злая аура не распространяется наружу? - Чэн Ци оглянулся: туман словно удерживал невидимый купол, не давая ему выйти за пределы гор.

- В горах установлен запечатывающий массив, - ответил Ли Тяньянь, заметивший это ещё в миг пересечения границы.

Впрочем, хотя массив покрывал огромную территорию, его духовный свет был угасающим и слабым. Он мог сдерживать лишь злую ауру да мелких зверушек. Если вырвется запечатанный лютой зверь, эта формация разлетится в прах.

В этот момент из глубины гор донёсся свирепый рёв. Звук прозвучал так близко, словно зверь рычал прямо над ухом, и испуганные воины стали воровато озираться по сторонам.

Лишь Ли Тяньянь и Чэн Ци распознали, что оскал и рёв доносятся из самых недр горной гряды. Глядя на то, как идущие впереди воины поддаются панике, Чэн Ци озадаченно заметил:

- Похоже, пилюли Чистого Сердца помогают им слабо.

Чэн Ци видел, как чёрная дымка постепенно проникает сквозь кожу воинов. Люди, поддавшиеся воздействию злой ауры, легко становятся жертвами дурных помыслов - страха, гнева и алчности. Трудно сказать, помогут ли простые пилюли сохранить ясность ума.

- Пилюли лишь помогают, но если воля человека слаба, они бессильны, - покачал головой Ли Тяньянь.

- Тань Э, что ты только что сделала? - внезапно почувствовав неладное, Чэн Ци повернулся к возникшей рядом алой тени.

- Да ничего, просто сделала пару глотков... Ох, прямо объелась, - Тань Э даже сдержала тихую отрыжку. Вкус у злой ауры оказался довольно аппетитным, жаль только, много в неё не влезло.

Чэн Ци лишь лишился речи. С чего это Тань Э в последнее время стала тянуть в рот что попало?

В это время воины впереди наткнулись на два скелета, лежащих на земле, и остановились для осмотра. Ли Тяньянь и Чэн Ци тоже замерли, но подходить близко не стали.

Ху Синь смахнула густую паутину с останков и увидела, что эти люди убили друг друга в взаимной схватке.

- Брат Хань, взгляни на их одежду, - удивлённо проговорила она. - Судя по убранству, они принадлежали к одной школе. С чего им убивать друг друга?

Хань Вэй обыскал скелеты и нащупал на поясах кошель с деньгами. Ничего особо ценного при них не было.

- На грабёж не похоже... Неужели между ними была личная вражда?

Так и не найдя разгадки, воины не стали задерживаться. Забрав то малое, что могло пригодиться, они уложили останки поодаль друг от друга, после чего Хань Вэй повёл отряд дальше.

Вскоре ситуация повторилась. В душе Хань Вэй зрело всё более дурное предчувствие. А когда они наткнулись на пятый скелет - человек покончил с собой, вонзив клинок себе в грудь, - Хань Вэй сокрушённо выдохнул:

- Неужели воины, ушедшие в горы в прошлые годы, погибли именно так?

В этот миг в хвосте отряда поднялся шум. Хань Вэй с ужасом увидел, что двое его спутников сцепились в яростной драке, и вместе с остальными кинулся разнимать их:

- Янь У, что происходит?! А ну прекратите сейчас же!

- При чём тут я?! Этот безумец ни с того ни с сего кинулся на меня с ножом! - закричал Янь У, указывая на связываемого спутника. Если бы не быстрая реакция, в нём уже была бы дыра.

- Прочь! Не подходите! - Чэнь Фэй, которого с трудом удерживали несколько человек, с дикими глазами брыкался и безумно махал кинжалом, успев поранить одного из товарищей.

- Чёрт! Он же на полном серьёзе режет!

Увидев кровь, воины поняли, что дело плохо, и навалились на безумца всей тушей. Кто-то достал верёвку, чтобы намертво скрутить помутившегося рассудком Чэнь Фэя.

- Осторожнее! Этот чёрный туман отравлен! - крикнул Хань Вэй. Он догадался, что именно злая аура затуманивает разум, заставляя людей убивать друг друга.

Оглушив Чэнь Фэя, отряд продолжил путь. В горы Чилуань уже несколько лет не ступала нога человека, и редкие травы, которые прежде встречались лишь в самых глухих чащобах, теперь росли прямо у тропы. Увы, все стебли и листья были покрыты липкой, грязно-чёрной сочащейся гарью. Забирать такие растения не было никакого смысла - никто в здравом уме не станет принимать их в пищу. Хань Вэй осознал, что этот поход сулит им немало бед.

Ху Синь мрачнела с каждым шагом: она отправилась сюда ради травы Ханьэ, чтобы спасти отца. Но если все растения в горах отравлены этим ядом, то даже найденный цветок окажется бесполезным.

Хотя тревожные мысли терзали их обоих, ни Хань Вэй, ни Ху Синь не произнесли ни слова. Взглянув на бессознательного Чэнь Фэя, которого несли на плечах, Хань Вэй оглянулся на двух юношей. Те шествовали абсолютно спокойно и собранно, и мужчина с невольным уважением понял, что сильно недооценил этих двоих.

Продвинувшись ещё немного, воины стали всё сильнее страдать от слуховых галлюцинаций: рык свирепых зверей мерещился им буквально у самого уха. К счастью, прочие ещё держались и не впадали в безумие. Неожиданно из чащи выскочил иссиня-чёрный зверь. Хань Вэй и Ху Синь среагировали мгновенно: выхватив оружие, они одновременно обрушили клинки на напавшую тварь.

Остальные разглядели, что перед ними огромный дикий кабан. Обычно кабаны не представляли смертельной угрозы для воинов, но этот был вдвое крупнее обычного сородича, а его кривые клыки выглядели устрашающе и зловеще. Казалось, один укус такого чудовища

перекусит человеку шею.

- Что это за чудище?! Неужели опять наваждение? - закричал кто-то. Учитывая, что один из них едва не прирезал товарища из-за иллюзий, никто не смел рисковать.

- Молодой господин, что это? - с удивлением прошептал Чэн Ци, разглядывая монстра.

Внешне кабан напоминал аномального зверя из тайных земель Юньпэн, однако в нём не чувствовалось и капли ауры истинного духовного зверя, отчего его вид казался совершенно неестественным и жутким.

<http://bllate.org/book/14216/1869589>